

Ф.А. Сметанин

МУСУЛЬМАНСКИЕ СООБЩЕСТВА И ДИАСПОРЫ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ (ПРИМЕР ТОМСКА)

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 18-18-00293
«Использование и создание мигрантами городской инфраструктуры сибирских региональных столиц».*

Рассматривается формирование мусульманских сообществ и национальных организаций, стратегии их развития в городском пространстве. С помощью понятий «глобальная диаспора» и «исламскость» показан процесс конструирования мусульманских сетей. Мигранты-мусульмане, пользуясь административным и идеологическим ресурсом, адаптируются в городской среде через различные религиозные институты. Эмпирической базой исследования послужили интервью с мусульманами, собранные в г. Томске в 2017–2019 гг.

Ключевые слова: мечеть; мигранты; мусульмане; сообщество; адаптация.

Национально-культурные организации (НКО) играют важную роль в жизни мигрантов и мигрантского сообщества. Через НКО проходит большое количество межэтнических контактов. С 1990-гг. из-за притока большого количества мигрантов из стран Центральной Азии происходит взаимодействие разных мусульманских традиций и взглядов, которые несут с собой мигранты, исповедующие ислам. Наряду с этим постоянно происходит миграция мусульман с Северного Кавказа, активно сотрудничающих с общинами местных мечетей. Данные сообщества выступают посредниками при многочисленных контактах выходцев из регионов Центральной Азии и Северного Кавказа, прибывающих в Томск. Результатом таких контактов становится смешение различных мусульманских традиций.

Миграционные проблемы рассматриваются акторами сети преимущественно в этнических категориях и терминах. Это следствие примордиалистского понимания национальными и религиозными организациями феномена этничности, сложившееся в советское время. Структуры, связанные в сети взаимодействия с мигрантами (в том числе духовные управления), «прибегают к категоризации мигрантов по этническому признаку, поскольку включение мигрантов в привычный и удобный для восприятия контекст позволяет им выстраивать “понятные” практики контроля и управления» [1. С. 33].

Категоризация по признаку этничности распространяется и на сообщества с религиозной идентичностью. Б. Андерсон предположил, что если это этническое или религиозное сообщество, то ему не нужны какие-либо контакты между их членами, поскольку такого рода «сообщество» является результатом процесса коллективного воображения. По его словам, «члены даже самой маленькой нации никогда не узнают большинство своих соотечественников, не встречаются с ними или даже не слышали о них, но в сознании каждого есть представление о них» [2. С. 47–48]. В «воображении коллективности» состоит основной фундамент взаимодействия между мусульманами, т.е. суть понимания ислама – образ общения верующих в мусульманском сообществе. В основе уммы лежит тот же феномен, что и в основе наций:

разделяемый большинством адептов образ общих целей и интересов, надклассовой и надэтнической солидарности.

Не вдаваясь в дискуссию по поводу определения понятия диаспоры, необходимо обратить внимание на связь религиозного фактора и процесса «диаспоризации». Важно пояснить, что большую роль феномен диаспоры играет с точки зрения определения «глобальной» диаспоры. Антрополог Р. Коэн определяет глобальную диаспору так: «Диаспоральная община представляется путем принятия неразрывной связи миграции и смысла этнического единства с другими представителями, имеющими с ними родство происхождения». Далее он замечает: «Члены диаспоры чувствуют свое родство не только с членами того же коллектива на родине, воображают связь с “мифической” родиной, но и сохраняют общую идентичность с членами той же этнической группы в других странах» [3. Р. 25]. У мусульман этой «мифической» родиной является их религиозный центр – Мекка. Контакты между мусульманами в Мекке принимают форму паломничества. Примером контактов в религиозном поле в виде ритуализированной коммуникации является хадж¹. Хадж также будет являться примером взаимодействия трех сторон – представителей Духовного управления мусульман (ДУМ), официального представительства мусульман, местной диаспоры и мусульманина, посещающего мечеть или национальную организацию с целью получения помощи, в образовательном, материальном, культурном или духовном аспектах. ДУМ, как правило, наиболее активная и доминирующая с точки зрения ресурсов организация.

Ислам является религиозной системой (названной одним термином), в которой есть различные практики. Например, некоторые авторы, такие как Талал Асад, придерживаются принципа наличия традиционной практики и приоритетности традиции как склонения на свою сторону многих сфер жизни мусульманина – религии, рациональности, экономики [4]. Возникает авторитарный дискурс, который конструирует различные социальные феномены вокруг религии. Через факторы «исламскости» мы можем констатировать факт отсутствия религиозной жизни у значительного количества мигрантов и у тех, кто считает себя

верующими мусульманами. Только через призму мусульманских сетей – будь то академические или эстетические сети, исторические или коммерческие – можно получить представление о том, как различные группы мусульман оспаривают то, что значит быть мусульманами. Некоторые из типов сетей сосредоточены на отдельных мусульманах, которые живут и работают в дальних частях земного шара, но часто общаются друг с другом. Другие свидетельствуют о том, что мусульмане могут распространяться по всему миру. Исследователи склонны акцентировать внимание на языке и субъективности; цель этих исследований – понять и интерпретировать жизнь людей и сообществ, а также конкретные истории и тексты, которые формируют идентичность. Однако, социологи обычно подчеркивают коллективные акторы – сообщества мусульман, практикующих и не практикующих. Их целью является разъяснение и, по возможности, прогнозирование социального, культурного, политического и экономического конфликта и изменений. Это указывает на гетерогенность мусульманских культурных, языковых и политических обменов. Ключевое слово здесь – «среда», оно является определяющим для построения мусульманских сетей, в которых общество мусульман определяет национальные языки и практики различных групп мусульман.

Объединения, представляющие различные группы мусульман, могут быть как религиозными, так и светски ориентированными. Они ставят во главу угла присутствие символов ислама в публичной сфере (мечети, по их мнению, должны быть высокими, вместительными и непременно с минаретами). Вторые больше озабочены возможностью для выходцев из мусульманских регионов придерживаться культурных традиций своих стран и поддерживать собственную идентичность (зов муэдзина и минареты не являются обязательными; главное, чтобы у мусульман, в том числе и у не практикующих, было пространство, в котором они могли бы общаться друг с другом). Для практикующих мусульман, не являющихся общественными активистами и стремящихся избежать политизации проблемы, предметом озабоченности выступает вместимость того пространства, где молятся их единоверцы [4. С. 135–136].

Ситуация в Томске показывает, что фактор социокультурной адаптации обусловлен особенностью объединения мигрантского сообщества вокруг ислама и представляющих его религиозных институтов. Конструирование сетей происходит в нескольких аспектах.

В Томске с начала XX в. существует две соборные мечети – Красная мечеть и Белая мечеть. Их названия соответствуют цвету кирпича, из которого сделаны стены мечетей. С начала 1990-х гг. в результате передела административного ресурса и передачи различным духовным управлениям мечети начали конкурировать между собой. Красная мечеть принадлежит Духовному управлению Азиатской части России, в то время как Белая мечеть относит себя к Духовному управлению Омского муфтията. На примере Белой соборной мечети г. Томска можно показать процесс

создания структуры сетей, который является многогранным и охватывает множество организаций и групп, включая ассоциации мигрантов.

В Томске также есть национально-культурные автономии и общественные организации мусульман. Рассмотрим две организации – местную общественную организацию национально-культурной автономии кыргызов Томска и общественную организацию «Союз народов Дагестана». Обе они достаточно давно работают в Томске. Национально-культурная автономия (ТГНКА) «Кыргызстан» существует с 2003 г., в то время как «Союз народов Дагестана» был создан 1 августа 2010 г. [5]. Из-за исторического развития процессов, связанных с религиозным комплексом «Белая Соборная мечеть», имамом этой мечети является выходец из Кыргызстана, собравший вокруг себя административный и управленческий ресурс. Там ведется активная работа по адаптации и интеграции мусульман. У имама имеются связи с лидерами кыргызской общины, многие из них работают в Белой мечети юристами и административными помощниками. Работают с молодыми людьми, ведя проповеди на русском языке и обеспечивая комментарии и советы на родном для различных мусульман языке. Если у мусульманина оказалась проблема с документами, работой и жильем, духовный лидер перепоручает эту задачу своим помощникам. Те в свою очередь оповещают представителей национально-культурной организации, миграционного центра Салам, руководителем которого является почетный консул Кыргызской Республики в Томске [6]. Они организуют совместные мероприятия, приглашая ведущих алимов из республик Центральной Азии для просвещения, интеграции молодежи в общество и разъяснения тех или иных религиозных и бытовых проблем, связанных с повседневностью мусульманина. Таким мероприятием стал молодежный религиозный молодежный клуб, организованный консулом Кыргызской Республики на денежные средства фонда президентских грантов. На него были приглашены администрация г. Томска, Томский государственный университет и РЦО РДУМ Томска и Томской области (Белая соборная мечеть). Мероприятие организовано для молодежи и молодых мусульман, среди которых основную долю участников составляли кыргызы, татары и выходцы из Дагестана [7].

«Союз народов Дагестана» уделяет повышенное внимание к религии и образованию. Сегодня эта общественная организация взаимодействует со всеми национальными организациями города Томска. В рамках законов Российской Федерации, согласованно с администрацией города и области, проводится целенаправленная работа с мусульманской молодежью. «Союз народов Дагестана» посредством личных знакомств запросил помощи у Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД) в г. Махачкале, для того, чтобы наставлять молодых людей правильно совершать намаз, толковать шафиитский мазхаб и видеть отличия от других мазхабов, а также быть актором в сети связей между верующими и духовным управлением [8]. При поддержке имама Белой мечети в Томск были направлены специалисты в различных

вопросах ислама – представители муфтията. Они постоянно проводят уроки арабского языка для взрослых и детей, обучают, как правильно совершать те или иные практики, а также проводят постоянные курсы по этике мусульманина. Все это сопровождается активной поддержкой со стороны имама и Духовного управления мусульман. Если возникают трудные религиозные или социальные вопросы, то имам непосредственно обращается за помощью к ученым – алимам.

Лидеры дагестанских и кыргызских организаций приглашают экспертов из ДУМД для решения вопросов по адаптации мусульман, совместного сосуществования и проведения совместных практик с мусульманами из других ветвей и традиций. Также адаптация мигрантов в мусульманских сетях проявляется в религиозных праздниках, в мусульманских и немусульманских, проходящих на территории мечети. Примером здесь может быть праздник Рошъулболг, или праздник пшеничного плова, являющийся «традиционным» для аварцев, но проходящий в здании мечети. Они играют, выполняют различные задания, совместно со всеми мусульманами едят баранину с пшенной кашей, разговаривают на религиозные и острополитические темы. Также на территории мечети проходят спортивные состязания. Примером этого может являться турнир памяти Саида Афанди Чиркейского, убитого в 2012 г. в его родном селе. Шейх Саид Афанди был известнейшим в Дагестане устазом тариката² Накшбандийя, имевшим многочисленных сторонников и учеников (в традиционном для Дагестана тарикатском направлении суннитского течения ислама «устаз» – это наставник, учитель, руководитель тарикатской общины) [8].

В жизни дагестанцев присутствуют и другие праздники, воспитывающие достойного мусульманина и мужчину. Игра «стрельба из лука» имеет первоначальный посыл развлекательного праздника. У некоторых мусульман есть мнение, что это спортивное мероприятие – лучшее развлечение для мусульманина. «В самом Дагестане Министерство спорта Республики Дагестан организовало в разных районах Дагестана Республиканский турнир по стрельбе из лука “Оживляйте Сунну Пророка Мухаммада”» [9. С. 182]. Если учесть, что стрельба из лука доселе не являлась популярной в Томске, а появилась совсем недавно, то налицо позиционирование этого вида спорта как поощряемого развлечения именно для мусульман.

Кроме мероприятий коллективного характера, религиозные активисты и духовные управления работают с мусульманами лично в сложных и спорных жизненных ситуациях. В ходе общения с мусульманами выяснилось, что религиозные институты выполняют функцию помощи мигрантам с жильем, работой, домом. Некоторые респонденты называли мечети в числе институтов, оказывающих помощь мигрантам, причем Красную мечеть упоминали чаще, чем Белую. При личной беседе с имамом Белой мечети выяснились более подробные сведения о характере помощи, оказываемой мигрантам имамами, которые выступают не в качестве духовного лидера, а скорее посредника между органами власти, работодателями и ми-

грантами: проблемы с выплатами по зарплате, помощь с просроченными документами, и, если нужно, – свести работника и работодателя [10].

Таким образом, мечеть в реальной религиозной практике представляется мигрантами-мусульманами как неотъемлемый фактор жизни каждого мусульманина. Кроме влияния сообщества, большую роль играет интерпретация религиозных законов самими мусульманами. Ввиду обстоятельств, например, таких как работа, удаленность проживания от мечети, они организуют свои моленные места на работе или в той локации, в которой находятся в данный момент. Они могут встретиться в любом другом месте, где можно совершить коллективную молитву. При этом фактор присутствия близости к мечети играет не последнюю роль, поскольку отсутствие времени на намаз и географическое положение мусульманина будут увеличивать количество моленных комнат.

«Интервьюируемый: Нет, я же далеко живу от этого. Если бы я был бы рядом, я бы ходил. В мечети читать намаз – это в 27 раз лучше, чем один я читаю. Вот один читаю – это один, считается. Если это же буду читать в мечети – если было бы это здание мечеть, я бы пошел читать туда. Или здесь вдвоем, это будет джамаат.

Интервьюер: Потому что коллективная молитва?

Интервьюируемый: Да. Коллективная считается от двух человек. Когда один – это уже религия. По религии можете все спросить. Я разбираюсь [11].

Одну из главных ролей играют языковые коммуникации между мусульманами о правильности тех или иных исламских практик. Разные группы мусульман, разделяющие себя по этническому признаку (хотя в исламской догматике это не допускается), при установлении контактов с другими мусульманами заранее знают как себя вести и действовать, определяют соответствующую мимику и жесты. Примером тому могут быть различия в положении рук и ног при молитве. Информанты постоянно обсуждают со мной не догматические принципы, общепринятые в исламе, а процесс посещения и правильное следование религиозным традициям, который, как они думают, очень важен для человека, постигающего их религию. Мусульманам важно максимально точно повторять правильные слова, фразы и реплики, используемые в исламе, об исламе и про ислам. Одна из религиозных организаций, следующая шафиитскому мазхабу, отвечает на вопрос про соотношение слов, практик и значение коллективной молитвы следующим образом:

Интервьюер: А в мечети, когда Вы ходили, намаз не отличался у верующих?

Респондент: По ханафистскому мазхабу различий нет. Чем хороша мечеть, я научился молиться и больше беру пример с предводителей. Допустим имам, как он держит руки, старается так. Это я бы сказал, это первый вариант. А второй вариант – для этого есть очень много литературы, правила выполнения намаза, она есть в электронном варианте» [12].

Кроме мечети, помощь в соблюдении религиозной деятельности оказывают национальные автономии. Это выражается во взаимодействии внутри диаспоры, где сочетаются сообщества многолетнего пребывания

в Томске и новоприбывшие мигранты-мусульмане. Например, община старается совершать обряд захоронения умершего на родине. Однако не у всех находятся родственники, чтобы похоронить умершего дома, на исторической родине. Поэтому организовано альтернативное кладбище, расположенное около с. Воронино. *«В нашей памяти был один случай, когда сказали, здесь есть мусульманское кладбище. В местах компактного проживания татар не пускают чужих. Поэтому мы стараемся хоронить, стараемся отвезти "груз 200" на родину. Сколько бывает, бывает по-разному, мне запомнилось в прошлом году, позвонили 3-го января, был мороз 35 градусов и мы отправляли двоих. Один пошел в лес рубить деревья, и задавило деревом, а второй вообще чуть ли не суицид, непонятно. Их отправляли 3-го января в холод дикий, бегали по этим моргам и все это не так просто»* [13].

Как альтернатива мечети, в городе возникают различные моленные комнаты, в которых коллективно собираются представители различных религиозных сообществ. Это в основном вайнахские этнические группы. Однако далеко не все вайнахи в Томске принимают участие в зикре, некоторые приглашают практикующих зикры на мавлиды (мусульманские встречи для важных случаев, таких как выздоровле-

ние от болезни, рождение ребенка или смерть любимого человека), чтобы читать из Корана и сделать дуа (акт поклонения / молитвы) [14. Р. 8].

Мусульманские сообщества играют важную роль в социокультурной адаптации мигрантов в Томске. Сети, выстраиваемые мусульманскими акторами, конструируют вокруг себя отношения на основе религии ислама, религиозных институтов, а также местных национально-культурных организаций и автономий. Главными в этих сетях являются религиозные лидеры, вокруг которых сосредоточены ресурсы для обеспечения интеграции мигрантов-мусульман в принимающее сообщество. Дополнительно в городском пространстве организовываются различные мероприятия религиозного характера, мусульманские клубы, праздники, наставления приезжих религиозных лидеров. Все эти процессы происходят в постоянной конкуренции за формирование собственных локальных мусульманских общин, отделенных от других этнических сообществ и вводящих в свою жизнь многие атрибуты, иногда не имеющие к исламу никакого отношения. Через понятие идентичности вокруг мусульманина создается необходимая культурная среда, наиболее приемлемая как для его личности, так и для родственных отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хадж – паломничество, связанное с посещением Мекки и ее окрестностей в определенное время. Является пятым столпом ислама (прим. авт. – Ф.А.).

¹ Тарикат – суфийское братство (прим. авт. – Ф.А.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Нам И.В. «Новые» этнические группы (диаспоры) в г. Томске // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5. С. 33–43.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016. С. 47–48.
3. Cohen R. Global diasporas. First published 2008 by Routledge. L., 2008. P. 25.
4. Асад Т. Идея антропологии Ислама // Islamology. 2017. Т. 7, № 1. С. 42–60.
5. Союз народов Дагестана Томской области. URL: <http://www.dntavangard.ru/167/> (дата обращения: 01.12.2019).
6. Интервью с киргизом, 44 г., прихожанин (15.06.2019).
7. Полевые материалы автора (далее ПМА). (15.11.2019).
8. ПМА (04.03.2019).
9. Капустина Е. Рынок исламских товаров и услуг в Дагестане: практики потребления и общественные дискуссии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 176–202.
10. Интервью с имамом *** Соборной мечети (14.02.2018).
11. Интервью с мусульманином в мечети (10.11.2018).
12. Интервью с представителем таджикской диаспоры (13.03.2018).
13. Интервью с лидером киргизской общины (29.01.2019).
14. Oparin D. Spiritual Authority and Religious Introspection among Muslim Migrants in Western Siberia // Problems of Post-Communism. 2019. P. 1–14. DOI: 10.1080/10758216.2019.1616566.

Статья представлена научной редакцией «История» 5 декабря 2019 г.

Muslim Communities and Diasporas as a Factor in the Integration of Migrants (A Tomsk Case)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 461, 161–165.

DOI: 10.17223/15617793/461/19

Fedor A. Smetanin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: f-smetanin@mail.ru

Keywords: mosque; migrants; Muslims; community; adaptation.

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 18-18-00293.

This article examines the formation of Muslim communities and national organizations, strategies for their development in a changing urban community. The aim of the study is to describe the construction of Muslim networks using the concepts “global diaspora” and “Islamicness”. Based on the active involvement of religious organizations in the development of urban space, several aspects related to the activities of Muslim actors have been identified. Actors have relationships between different ethnic communities. A hypothesis is proposed, according to which, using the administrative and ideological resources, Muslims adapt and integrate

through religious institutions (mosques or NGOs) into the Islamic space of Tomsk. The objective of the study is to identify factors of sociocultural adaptation, such as various religious ones, Muslim clubs, holidays, instructions of religious leaders. Many spheres of a Muslim's life develop through traditional practices – religion, economy, etc. An authoritarian discourse is emerging that constructs social phenomena around religion. Through the factors of “Islamicness”, the absence of religious life can be stated in a significant number of migrants and in those considering themselves to be believing Muslims. The networks are constructed in various aspects: the influence of national autonomies acting as conductors and organizers of events; the mosque that forms an integration and adaptation space around itself. In their religious practice, Muslim migrants see the mosque as an integral factor in their lives. Religious worship plays an important role. Linguistic communication between Muslims about the rightness of Islamic practices also plays a role. Different groups of Muslims, dividing themselves along ethnic lines (although this is not allowed in Islamic dogma), when establishing contacts with other Muslims, know how to behave and act, determine the appropriate facial expressions and gestures (e.g. different positions of hands and feet when praying). Based on anthropological methods such as semi-structured interviews and participatory observation, the field study analysis is built around the formation of communities based on ethnicity and the impact of mosque space on them. The object of the research is the personality of a Muslim, their worldview and interpretive activity. Through the concept of identity, the necessary cultural environment, the most acceptable for both personality and family relations, is created around the Muslim.

REFERENCES

1. Nam, I.V. (2015) “New” ethnic groups (diasporas) of Tomsk. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 5. pp. 33–43. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/37/5
2. Anderson, B. (2016) *Voobrazaemye soobshchestva: razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. Translated from English by V. Nikolaev. Moscow: Kuchkovo pole. pp. 47–48.
3. Cohen, R. (2008) *Global Diasporas*. Routledge.
4. Asad, T. (2017) The idea of an anthropology of Islam. *Islamology*. 7 (1). pp. 42–60. (In Russian). DOI: 10.24848/islm1g.07.1.02
5. *Soyuz narodov Dagestana Tomskoy oblasti* [Union of the peoples of Dagestan, Tomsk Oblast]. [Online] Available from: <http://www.dntavangard.ru/167/> (Accessed: 01.12.2019).
6. Interview with a Kyrgyz, 44, parishioner (15.06.2019). (In Russian).
7. The author's field materials. (15.11.2019).
8. The author's field materials. (04.03.2019).
9. Kapustina, E. (2016) The Market of Muslim Goods and Services in Dagestan: Practices of Consumption and Public Debates. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom – State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2. pp. 176–202. (In Russian).
10. Interview with imam *** of the Cathedral Mosque (14.02.2018). (In Russian).
11. Interview with a Muslim in a mosque (10.11.2018). (In Russian).
12. Interview with a representative of the Tajik diaspora (13.03.2018). (In Russian).
13. Interview with the leader of the Kyrgyz community (29.01.2019). (In Russian).
14. Oparin, D. (2019) Spiritual Authority and Religious Introspection among Muslim Migrants in Western Siberia. *Problems of Post-Communism*. 67 (4–5). pp. 1–14. DOI: 10.1080/10758216.2019.1616566.

Received: 05 December 2019